

ИЗЛУЧЕНИЕ γ -КВАНТОВ ЯДРАМИ, ВОЗБУЖДЕННЫМИ АДРОНАМИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

С. И. Манаенков

С помощью теории Глаубера показано, что угловое распределение γ -излучения в основном определяется $[J/2] + 1$ параметром. Остальные параметры, обусловленные спинами частиц, являются малыми величинами.

Недавно был выполнен эксперимент, в котором изучалось излучение γ -квантов ядрами, испытавшими соударения с протонами высоких энергий [1]. В настоящей работе получены ограничения на форму углового распределения излучения ядер, у которых основным является 0^+ уровень. В качестве возбужденных рассмотрены состояния натуральной четности. Для простоты мы ограничились процессами рассеяния π -мезонов на ядрах, но полученные оценки справедливы и для других адронов.

Пусть основное и возбужденное состояния ядра описываются волновыми функциями Ψ_0 и Ψ_f соответственно, причем состояние f имеет спин $J^P = 1^-$, проекции которого на ось Z мы будем обозначать M ,

четность P , равную $(-1)^J$. Амплитуда перехода ядра из основного в f состояние согласно [2] равна

$$F_{f,0}(q) = \frac{ik}{2\pi} \int e^{iqb} (\Psi_f, \Gamma \Psi_0) d^2b. \quad (1)$$

Здесь $k = |k|$, k — импульс налетающего мезона, направленный вдоль оси Z , b — прицельный вектор, q — переданный ядру импульс, а функция "профиля" Γ равна

$$\Gamma = \sum_{n=1}^A \frac{(-1)^{n+1} (2\pi ik)^{-n}}{n! (A-n)!} S \int \prod_{\ell=1}^n [f_{\ell} e^{-i\Delta_{\ell}(b-s_{\ell})}] \prod_{\beta=1}^n d^2\Delta_{\beta}.$$

В (2) S — сумма всех операторов перестановок A частиц мишени, s_j — проекция радиуса-вектора j -го нуклона ядра на плоскость XY , f_j — амплитуда упругого рассеяния π -мезона на j -й частице [3]

$$f_j = A_j(E, \Delta_j) + B_j(E, \Delta_j) (\vec{\sigma}_j \vec{v}_j). \quad (3)$$

Матрицы Паули σ_j в (3) действуют на спиновые переменные нуклонов, \vec{v}_j — единичный вектор в направлении $[k_j, k_{j+1}]$, k_j — импульс мезона до столкновения с j -й частицей. Скалярные функции A_j и B_j зависят от энергии мезонов E и Δ_j ($\Delta_j = k_j - k_{j+1}$). При $\Delta_j \rightarrow 0$

$$B_j = C_j(E) \Delta_j / \mu + \dots, \quad (4)$$

где μ — некоторая характерная масса ($\mu \sim 1 \text{ Гэв}$).

Определим оператор U_z , действующий только на пространственные и спиновые переменные нуклонов ядра, соотношением

$$U_z = U_p U_3. \quad (5)$$

В (5) U_p — оператор инверсии, а U_3 — оператор поворота вокруг оси Z на 180° . Используя U_z , пишем

$$\begin{aligned} F_{f,0} &= \frac{ik}{2\pi} \int e^{iqb} (\Psi_f, U_z^2 \Gamma U_z^2 \Psi_0) d^2b = \\ &= (-1)^M P \frac{ik}{2\pi} \int e^{iqb} (\Psi_f, U_z \Gamma U_z \Psi_0) d^2b. \end{aligned} \quad (6)$$

Обозначим проекции M , удовлетворяющие соотношению (7), M_+ , а (8) — M_- , где

$$(-1)^M P = 1, \quad (7)$$

$$(-1)^M P = -1. \quad (8)$$

Если теперь задать Γ_+ и Γ_- формулами

$$\Gamma_{\pm} = \frac{1}{2} (\Gamma \pm U_z \Gamma U_z), \quad (9)$$

то в амплитуды $F_{fM_+,0}$ ($F_{fM_-,0}$) будет давать вклад лишь функция "профиля" Γ_+ (Γ_-). В глауберовском рассеянии существенны $q \lesssim R^{-1}$, где R — расстояние порядка радиуса ядра, при этом все $\Delta_i \lesssim R^{-1}$. Сохраняя в (2) лишь члены нулевого и первого порядка по $(\mu R)^{-1}$ получаем из (2), (3), (4)

$$\Gamma_+ = \sum_{n=1}^A \frac{(-1)^{n+1} (2\pi ik)^{-n}}{n! (A-n)!} S \int \prod_{\ell=1}^n \left[A \rho e^{-i\vec{\Delta}_\ell (b - s_\ell)} \right] \prod_{\beta=1}^n d^2 \Delta_\beta, \quad (10)$$

$$\Gamma_- = \sum_{n=1}^A \frac{(-1)^{n+1} (2\pi ik)^{-n}}{n! (A-n)!} S \int \sum_{i=1}^n \left[C_i(\Delta_i/\mu) (\vec{\sigma}_i \vec{v}_i) \times \right. \\ \left. \times e^{-i\vec{\Delta}_i (b - s_i)} \right] \prod_{\substack{\ell=1, \\ \ell \neq i}}^n [A \rho e^{-i\vec{\Delta}_\ell (b - s_\ell)}] \prod_{\beta=1}^n d^2 \Delta_\beta. \quad (11)$$

Из (1), (10), (11) заключаем, что

$$|F_{fM_-,0}(q)/F_{fM_+,0}(q)|^2 \lesssim (\mu R)^{-2} |C_i(E)/A_i(E, 0)|^2. \quad (12)$$

Так как отношение $C_i/A_i \lesssim 1$ (и с ростом энергии убывает), а $(\mu R)^2 \gg 1$, то в глауберовском рассеянии возбуждаются преимущественно состояния с проекциями M_+ . Последнее обстоятельство проявляется в излучении ядер.

Мы рассмотрим только радиационный переход $f \rightarrow 0^+$. Формулы для более общего случая можно найти, например, в [4]. Матрица плотности возбужденного состояния ядра после усреднения по переданным импульсам диагональна. Обозначим ее диагональные элементы ξ_M , тогда угловое распределение излучения описывается формулой

$$W(n) = \sum_{M_+} \xi_{M_+} |Y_{JM_+}^{(1)}(n)|^2 + \sum_{M_-} \xi_{M_-} |Y_{JM_-}^{(1)}(n)|^2. \quad (13)$$

В (13) n — единичный вектор в направлении наблюдения фотонов, $Y_{JM}^{(1)}$ — шаровой вектор электрического типа. Выражение, стоящее в правой части (13), является полиномом степени J от $\cos^2 \theta$ ($\cos \theta = n_z$). Число независимых параметров ξ_M в силу соотношения $\xi_M = \xi_{-M}$ равно $J+1$, поэтому все они однозначно могут быть найдены из опыта. Так как

$$\xi_{M_-} \xi_{M_+} = \int |F_{fM_-,0}|^2 d^2 q / \int |F_{fM_+,0}|^2 d^2 q, \quad (14)$$

то из (12) и (14) следует искомая оценка

$$\xi_{M-} / \xi_{M+} \leq (\mu R)^{-2} |C_j(E) / A_j(E, 0)|^2. \quad (15)$$

Из (15) заключаем, что вклад первой суммы в (13) доминирует, поэтому, например, для нахождения полного сечения возбуждения уровня f , как это делалось в [1], нужно определить лишь величины ξ_M . Для $\mu = 1 \text{ Гэв}$, $R = 2fm$, $C_j / A_j = 1$ правая часть (15) равна 10^{-2} , поэтому если эксперимент покажет, что $\xi_{M-} / \xi_{M+} \gg 10^{-2}$, то это будет указанием на важность спиновых эффектов в глауберовском рассеянии. Мы не учитывали влияния движения ядра на угловое распределение излучения, а также пренебрегли продольной частью переданного импульса. Простые оценки, однако, показывают, что для $E_f - E_0 \lesssim 10 \text{ Мэв}$ эти факторы не приведут к нарушению (15).

Пользуюсь возможностью, чтобы поблагодарить Ю.А.Симонова и Л.А.Кондратюка за обсуждения.

Московский
государственный университет
им. М.В.Ломоносова

Поступила в редакцию
17 сентября 1973 г.

Литература

- [1] Ю.М. Горячев, В.П.Канавец, И.В. Кирпичников, И.И.Левинтов, Б.В.Морозов, Н.А.Никифоров, А.С.Старостин. ЯФ, 17, 910, 1973.
- [2] Р.Глаубер. УФН, 103, 641, 1971; А.Г.Ситенко. УФЖ, 4, 152, 1959.
- [3] Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц. Квантовая механика, М., Физматгиз, 1963, стр. 618.
- [4] А.И.Ахиезер, В.Б.Берестецкий. Квантовая электродинамика, М., изд. Наука, 1969. стр. 355.